

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ
УНИВЕРСИТЕТІ

L.N. GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

ЕВРАЗИЙСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА

ХАБАРШЫ

1995 жылдың қаңтарынан жылына 6 рет шығады

№ 5 (114) • 2016

ВЕСТНИК

выходит 6 раз в год с января 1995 г.

I бөлім

HERALD

Since 1995

Астана

Гуманитарлық ғылымдар
сериясы

Серия гуманитарных наук

Humanities Series

Жылына 3 рет шығады

Выходит 3 раза в год

Published 3 times a year

Бас редактор: **Е.Б. Сыдықов**,
ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор

Редакция
алқасы: **Д. Қамзабекұлы (жауапты редактор)**

*ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі,
филология ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

Ж.М. Әбділдин
*ҚР ҰҒА академигі, философия
ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстан*

С.А. Қасқабасов
*ҚР ҰҒА академигі, филология
ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстан*

Н. Омашев
*ҚР ҰҒА академигі, филология
ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстан*

Б.Е. Көмеков
*ҚР ҰҒА академигі, тарих
ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстан*

Д.М. Мадиярова
*экономика ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

Н.Қ. Қалиев
*саяси ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

Ж.О. Артықбаев
*тарих ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

Ж.А. Жақыпов
*филология ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

З.Е. Қабылдинов
*тарих ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

С.К. Сәтенова
*филология ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

А.Т. Забирова
*әлеуметтану ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

Ш.Қ. Жарқынбекова
*филология ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

Қ.Қ. Шалғынбаева
*педагогика ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

Р.С. Елмурзаева
*саяси ғылымдарының докторы,
профессор, Қазақстан*

Анджей Вержбицки
*гуманитарлық ғылымдар докторы,
Польша*

Грегори Глиссен
Проф. Др., Германия

Джей Натан
Проф. Др., АҚШ

Джаң Динджин
Проф. Др., ҚХР

Т. Дронзина
*философия ғылымдарының докторы,
профессор, Болгария*

Унал Хасан
Проф. Др., Түркия

Шарад Кумар Сони
Проф. Др., Үндістан

Г.А. Шарипова
*филология ғылымдарының кандидаты,
Қазақстан*

А.М. Есенғалиева
*педагогика ғылымдарының кандидаты,
доцент, Қазақстан*

ФИЛОЛОГИЯ / ФИЛОЛОГИЯ

Акбаров А. Мултилингвизм в пространстве языкового образования: вызовы и стратегии.....7	Madiyeva G., Madiyeva D., Aliakbarova A. Language – is one of the modern instruments of «soft/hard power» (to the problem statement).....103
Аманбаева Г.Ю., Шункеева С.А. О предмете социолингвистики.....12	Мұсалы Л.Ж., Карагойшиева Д.А., Сейденова С.Д. Қазақ және орыс тілдеріндегі фонологиялық құбылыстар жайында.....108
Ахметова М.К. Бұқаралық ақпарат құралдары тілінің кейбір мәселелері.....16	Нұрғали К.Р., Оразбаева Н.С. Лингвистическая адаптация казахских слов в русском поэтическом тексте.....112
Ахмедова А.К., Ешимов М.П. О проблеме презентации русского стиха студентам-иностранцам.....20	Nurshaiikhova Zh.A., Akhmedova A.K. Using the sentence structuring for communicative purposes.....117
Әлиакбарова Ә.Т., Мадиева Г.Б. Қазақ антропонимиясының дамуы.....24	Нуршаихова Ж.А., Машинова Г.А. Лингвистическая валентность.....120
Баешова Б.Ш. Ақын, журналист Арғынбай Бекбосын төрттіктеріндегі философиялық шумақтар.....29	Нұрғали Қ.Р., Кішкенбаева Ж.Қ. Ш. Айтматовтың «Шыңғыс ханның ақ бұлты» повесінің поэтикалық дискурс моделі.....126
Дәрменқұлова Р.Н. Қазақ тіліндегі жағымсыз жалғаулы баяндауыштардың жұмсалым нормасы.....32	Оданова С.А., Шойбекова Ф.Б. Тілдік құзіретке ие тұлғаның сөз үнемдеу, жасау мүмкіндіктері.....130
Дәрменқұлова Р.Н. Қазақ тіліндегі сын есімді сөз тіркестерінің жұмсалым нормасы.....37	Оразбаева Н.С. Способы соотношения документального и художественного в романе А.Волоса «Хуррамабад».....134
Доскеева Ш.А. Ә. Нұршайықовтың «Мәңгілік махаббат жыры» шығармасының көркемдік ерекшелігі.....42	Сағынаева Г.Ә., Оразханова М.И. Қазіргі қазақ поэзиясындағы түрлік ізденістер.....138
Ергобекова А.С., Ергубекова Ж.С. Япония и Китай в творчестве символистов.....45	Салықжанова Ш.Б., Абикенова Л.Т. Тілдік құралдар арқылы экспрессивтік мәннің берілуі.....142
Ергобекова А.С., Ергубекова Ж.С. Индийские темы и образы в творчестве Константина Бальмонта.....50	Сарбалина А.Б. Қазақ тілінде тіркесті тіл білімі терминдерінің жасалуы.....149
Ергобекова А.С., Ергубекова Ж.С. Арабско-мусульманские мотивы и темы в поэзии Ивана Бунина.....53	Саргаишаев Ж.А. Семантическая вариантность глаголов в кыргызском языке.....153
Ермекбаева А.Ш. Абай қарасөздеріндегі адам әрекеті мен мотив арақатынасының көрінісі.....56	Сыздықова Г.О. Фольклор тілі және лингвоэкология.....156
Жанайхан Б. Ұлықбек Есдәулеттің жылқы жайлы жырларындағы ұлттық мінез.....60	Тажибаяева С.Ж., Невская И.А., Ринд-Павловски М., Эмине Шахингёз Документирование исчезающих языков: международный опыт, методы, технологии.....159
Жаркынбекова Ш.К., Каирова М.К., Маукара А. Принципы номинативной политики урбанонимической системы городского пространства (на примере г. Астаны).....65	Тойганбекова М.Ш., Сұлтанова Б.М. Қазақ әдеби ертегілерінің жанрлық ерекшелігі.....167
Жуманбекова Н.З., Жумабекова Б.К., Оразбай Ж. Лингвокультурологическое сопоставление пословиц казахского и английского языков.....72	Төлебаева Қ.Т. Айтыс өнерінің жанрлық табиғаты.....171
Көпеш К.Б. Сөйлесім әрекетін қазақ әндері арқылы дамыту жолдары.....78	Төрбекова С.М. Армян-қыпшақ ескерткіштеріндегі рай категориясының тұлғалық және семантикалық ерекшеліктері.....176
Кішкенбаева Ж.Қ. Төлен Әбдіктің «Тұғыр мен Ғұмыр» повесін дискурс-талдау: мәтін, шығарма және көркемдік құрылымдағы кейіпкер.....82	Хамзин М. XX ғасырдың екінші жартысындағы казактың ұлттық әдебиеті және І.Есенберлин шығармашылығы.....181
Көпбаева М.Р. 1970-1980 жылдардағы орыс-қазақ әдебиетіндегі көркемдік ізденістер.....85	Чернявская В.Е. Позиционирование нового научного результата как речевая стратегия автора текста (на материале гуманитарной статьи в рецензируемой периодике).....187
Көпбаева М.Р. Суреткерлік өнердің эстетикалық әлемі.....90	Шарипова М. Этимология, история тюркизмов – агентивов, их лексико-семантические изменения в древнерусском языке.....195
Қалыбаева Қ.С., Дүйсенбаева Р.И. Қазақ тілінің диалектілерге бөлінуі жайлы.....94	Ыбырайым Ә.О. Публицистикалық шығармалардағы автор бейнесінің көрінісі.....199
Мәмбетов Қ.С., Мәмбетова М.Қ., Бектемірова С.Б. XVII ғасыр ақын-жырауларының әдеби мұрасы.....98	

ТАРИХ / ИСТОРИЯ

Абдрахманова Г.С.

Создание контрреволюционных органов власти на местах в годы гражданской войны.....202

Абдрахманова Г.С.

Организационная деятельность и эволюция политики белогвардейских правительств Сибири в Восточном Казахстане.....207

Альжанова Э.Е.

Труды русских учёных и путешественников по истории Туркестанского края второй половины XIX - начала XX вв.213

Акпарова Г.Т.

Проблема национального в музыке: соотношение традиций и поиска нового (на примере камерно-инструментальной музыки Казахстана).....219

Бикенов А.Х.

Қазақ мемлекетілігінің этномәдени сипаты: әдіснамалық талдау мәселелері.....223

Еисенов Қ.А.

Қытайдан кенес азаматтарының Қазақстанға оралуы (1954-1963 жж.).....228

Қасымбеков А.С., Альжанова Э.Е.

Электронная коллекция исторических ресурсов Казахстана на основе информационных технологии.....236

Кенжебеков К.К., Дюсебаева Г.К.

Участие Сибирского корпуса в подавлении восстания Кенесары Касымова.....243

Қилыбаева П.Қ.

Қазақстанның халықаралық қауіпсіздік саласындағы бастамалары.....249

Қоскеева Ә.М., Дүкенбаева З.О.

XX ғасырдың 60-70-жылдарындағы А.Ж. әл-Машани зерттеулеріндегі әл-Фараби.....254

Мусағалиева А.С., Мусабекова Р.М.

Историография истории депортации в Северном Казахстане.....260

Насимов М.Ө., Паридинова Б.Ж.

Тарихи зерттеулер әдістері: мәні және түрлері.....269

Нурсултанова Л.Н., Қилыбаева П.Қ., Оспанова А.Н.

Қазақстан - Ресей арасындағы шекаралық ынтымақтастық: қазіргі мәселелері және үрдістері.....273

Турлыбекова А.М.

Система школьного образования на территории Казахстана в 20-30-е годы XX века.....279

Шаяндина Ә.И., Іліпов М.Т., Ермаганова М.З.

Қазақ хандығының құрылғанына 550 жыл (1465-2015 жж.).....284

Файзуллина Г.Ш., Плетникова Л.Н., Бейсек Л.Б.

Формированием идентичности: опыт музеев города Алматы.....288

Христофоров В.С.

Алихан Букейханов: «Советскую власть не люблю...» (по материалам ЦА ФСБ России).....293

ҚҰҚЫҚТАНУ / ПРАВОВЕДЕНИЕ

Амирханов Б.К.

Понятие негласных следственных действий и их соотношение с оперативно-розыскными мероприятиями.....298

Балтабаев С.А.

Халықаралық бала саудасы және Қазақстан Республикасының бала саудасына қарсы күрес жүргізу саласындағы заңнамасы.....304

Джаналеева А.А.

Основные правовые институты корпоративного права: право членства (часть 1).....309

Джаналеева А.А.

Основные правовые институты корпоративного права: право членства (часть 2).....312

Досжанов Ж.Б.

Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік институтының қылмыстық құқықтық жауапкершілікке тиесілі жазалаумен айыппұл арқылы қатынасуы.....317

Джунисбекова Л.М.

Международная трудовая миграция: понятие и многообразие ее классификаций.....322

Елеусизова И.К., Тұрлыбек Д.М.

Роль судебного решения как юридического факта в гражданских правоотношениях.....326

Жүсіпова Б.А.

Қазақстанның шекаралас аймағындағы жерлерді құқықтық реттеу негіздері.....330

Искакова Ж.Т.

Проблема конкуренции юрисдикций судебных органов интеграционных объединений.....335

Kala N.S.

The united nations world tourism organization: issues of the legal status.....339

Конусова В.Т.

К вопросу о новом гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан.....342

Лакбаев К.С., Манапов К.Б., Рысмагамбетова Г.М.

О связях транснационального наркобизнеса и глобальной экономики.....349

Мырзахан Е., Утегенов Е., Маулитов С.

Нарықтық-экономикалық қатынастардың қалыптасу жағдайындағы қаржылық-шаруашылық қызметін реттеу.....352

Нурғалиева Е.Н., Омарова Э.Б.

Отраслевое соглашение – действенная форма социального партнерства в сфере труда.....356

Мустафа Жанбаз

Тозған, бүлінген және бұзылған жерлерді қалпына келтіру бойынша құқықтық реттеу.....359

Ойнарова А.А.

К вопросу об интеграционных объединениях.....363

Рысмагамбетова Г.М., Лакбаев К.С., Манапов К.Б.

О «цене» преступности и профилактике правонарушений.....367

Смоилов С. Ж.

Проблемные аспекты технико-криминалистического обеспечения расследования организованного вымогательства.....370

Смоилов С. Ж.

Некоторые вопросы современной криминологико-криминалистической характеристики организованного вымогательства.....374

Султанов Н.

Некоторые аспекты уголовного преследования в новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 2014 года.....378

Тлепина Ш.В., Кала Н.С.

К вопросу о взаимодействии систем международного и внутригосударственного права сквозь призму философии права.....382

Токрауева Д.М.

Anti-corruption management in government agencies as a part of zero tolerance policy.....385

Туртаева Г.М., Тултабаев З.Ч.

Формирование международно-правовых норм в области борьбы с наркотиками.....389

Уақасов Д.А.

Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының қылмыстылықпен күрестегі ұйымдастырушылық және басқарушылық аспектілері.....394

Финк Д.А., Құрманғалиева Е.

Зандылықты қорғаудың конституциялық функциясы ретіндегі азаматтар құқықтарының бұзылуының алдын алуға прокурордың қатысуы.....399

ФИЛОСОФИЯ / ФИЛОСОФИЯ

Абдина А.К.

Особенности подготовки философов в университете Рединга (Великобритания).....403

Алимов Т.К.

Бейбітшілікті сақтау ғалымдар көзқарасымен.....406

Мухтарова Г.С., Наханова Б.У.

Идея гуманизма в литературе и изобразительном искусстве.....409

Сейтахметова Н.Л., Смагулов М.Н.

К вопросу о классических образовательных практиках в исламе: мактаб и медресе.....413

Султанова М.Э., Хазбулатов А.Р.

«Мать-зверь» и животные-посредники в традиционном тюркском и казахском шаманстве.....418

Тұрысжанова Р.К.

От традиционной педагогики к философии глобального образования.....425

Тұрсынбаева А.Ө.

Ясауи ілімінің Абай дүниетанымына әсері.....431

Хазбулатов А.Р.

Образ оленя в скифо-сакском зверином стиле: иконографические и иконологические особенности.....434

Шайгозова Ж.Н., Султанова М.Э.

Урочище теректыаулие: культ небесного коня в диаграмме эпох.....440

Шерьязданова Г.Р.

Философские основания тенгрианства как религии древних тюрков.....445

ӘЛЕУМЕТТАНУ / СОЦИОЛОГИЯ

Ибраева А.

Развитие партнерства Европейского союза и Казахстана и перспектива сотрудничества с Евразийским экономическим союзом.....450

Турсынбекова Ж.Д.

Анализ деятельности социального работника в первичном звене здравоохранения (ПМСП) (по данным опроса).....454

Турсынбекова Ж.Д.

Оценка деятельности социальных работников в здравоохранении РК потенциальными получателями услуг (бенефициарами).....461

Шұқыжанова А.Н.

Ферғана алқабының анклавтары шешімі табылмаған территориялды мәселелердің бір бөлігі ретінде.....467

Шұқыжанова А.Н., Қожжирова С.Б.

Орталық Азияның шекара қауіпсіздігін қамтамасыз ету: шекараның құрылуы және мемлекетаралық қатынастар.....473

ПЕДАГОГИКА / ПЕДАГОГИКА

Abitova A.N., Gaurieva G.M.

Call and vocabulary learning.....481

Абитова А.Н., Гауриева Г.М.

К вопросу о формировании иноязычной лексической компетенции.....485

Ақбұзауова Б.

Ғылыми-зерттеу жұмыстарының студенттердің коммуникативтік күздіреттілігін қалыптастырудағы рөлі.....488

Альпеусова Г.Т.

Қазақстанның тарихи-мәдени кеңістігіндегі этносольфеджионың орны.....493

Асылбекова М.П.

Болашақ маманды жетім балалармен әлеуметтік-педагогикалық іс-әрекетке дайындау мәселесі.....497

Беркымбаев К.М., Боранбаева А.Р., Арымбаева К.М., Мейрбекова Г.П.

Өздігінен білім алу психологиялық-педагогикалық зерттеу тұрғысында.....500

Ботабаева Ә.Е.

Қазақстандағы полиэтникалық ортаның жастар тәрбиесінің қалыптасуына ықпалы.....505

Ботабаева Ә.Е., Еркебай Д.

Жоғары оқу орындарында болашақ педагог мамандарын даярлаудың маңыздылығы.....511

Дабылғаева Р.Е., Куратова О.А.

Формирование акме-креативных качеств у будущих специалистов иноязычного образования средствами личностно-ориентированных технологий.....515

Жанділді Б.К., Шахметова Д.С.

Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов технических вузов.....519

Зәуірбек Ә.К., Сарсенов А.М., Заурбекова А.А.

Оценка качества школьного, вузовского и послевузовского образования.....523

Зәуірбек Ә.К., Заурбеков М.А., Шакиров А.

Оценка уровня квалификации специалистов различного ранга в условиях Республики Казахстан.....534

Ibrayeva K.J.

Patriotic education in instructive experience and pedagogical heritages of the turkish peoples.....539

Исаев Ғ.И., Алпамысова Ғ.Б., Халықова Ғ.С., Икрамов И.Ғ., Айтбаев С.Т., Исаев А.И., Тәнеев Н.Т.

Оқытуда сын тұрғысынан ойлау дағдысын қалыптастыру.....543

Кадырова А.С., Жунусова Г.

Оценочные средства в условиях компетентностного обучения.....546

Kalanova Sh., Assylbekova A.

Higher education institutions through “students’ eyes”.....550

Каланова Ш.М., Асылбекова А.З.

Что дает аккредитация вузам Казахстана?.....555

Куралбаева А. Оқушылардың оқу іскерліктерін қалыптастыру мәселесі.....	559
Kutranova Z.A., Kutranova A.A. Development of the system of higher education in Kazakhstan and on the world arena.....	563
Матвеева Н.А. Понятийно-категориальный аппарат проблемы формирования межкультурной компетентности будущих переводчиков в процессе профессиональной подготовки в ВУЗ-е.....	566
Мадиева Д.П., Каратаев Г.С., Жолдасбекова С.А. Книгообеспечение интегративного подхода для формирования конструкторско-технологических умений младших школьников.....	571
Мардахаяев Л.В. Адаптация и дезадаптация человека в среде жизнедеятельности: социально-педагогический аспект.....	575
Meiratova S.A., Mussagozhina K.K. Teaching listening through comprehension exercises in multilingual context.....	582
Meiratova S.A., Shatayeva G.K. Development and implementation of a strategic model aimed to communicative-oriented teaching english grammar in multilingual groups.....	587
Мурзина С.А., Аипова Д.А. К вопросу о проблемах и задачах трехязычного обучения.....	591
Мухаметжанова А.О., Скакова А.Қ. Бастауыш мектепте математика пәні бойынша электронды оқу құралы.....	594
Назмутдинов Р.А., Демисенова Ш.С., Калиниченко О.В. Влияние нарушений семейного воспитания на адаптированность детей младшего школьного возраста.....	599
Niyazov A.E., Muratova A. Creativity and creative thinking in primary school education.....	606
Небесаева Ж.О., Альмухамбетов Б.А. Современные тенденции развития артпедагогики в системе образования Республики Казахстан.....	610
Нурашева Г.К., Шужебаева А.И. Диагностика уровня развития коммуникативных умений у студентов 1 курса медицинских ВУЗ-ов.....	617
Seidikenova A., Moldassanova A. Have the experiences of the first kazakh students having studied on the program of academic mobility influenced that of the second-generation candidates?.....	621
Темиров К.У. Особенности экологизации высшего образования.....	626
Тусупбекова М.Ж. Особенность разработки сводной таблицы оценивания знаний студентов на занятиях иностранного языка.....	631
Файзиев Н.С. Жаңашыл педагог кадрларды даярлаудағы сын тұрғысынан ойлау технологиясының артықшылықтары.....	636
Хырхыбай Ж. Сызықтық дифференциалдық теңдеулерді интегралдаудың тиімді әдісі.....	639
Хырхыбай Ж. Іргелі математикалық пәндерді оқыту жүйесінде есептерді сұрыптаудың маңызы.....	644
САЯСАТТАНУ / ПОЛИТОЛОГИЯ	
Ибраева А.Е., Оспанова А.Н. Қазақстан мен Франция арасындағы қарым-қатынастар.....	648
Калиева М.Ш., Сейфуллина А.Б. Экологическая политика в странах Запада и Республике Казахстан.....	654
Сергазин Е.Ф. Политическая безопасность государства.....	659
Шерьязданова Г.Р. Становление электронного правительства как антикоррупционной стратегии в Казахстане.....	652
ЭКОНОМИКА / ЭКОНОМИКА	
Vaimbetova A.B., Satbayeva A.K. The use of historical and cultural heritage as a factor of tourism development.....	669
Duysembayev A., Sabatayeva B., Baymbetova A., Otarbay A. The impact of innovative technologies on the development of medical tourism.....	674
Ержанова С.К. Типологизация регионов Казахстана по уровню предрасположенности развитию въездного туризма.....	677
Ержанова С.К. Прогнозные модели развития туристского предпринимательства в Республике Казахстан.....	683
Rakhmetulina Zh.B., Narymbetova A.Zh. Economic nature of the risk.....	688

Исламдағы классикалық білім беру тәжірибесінің мәселесі: мактаб пен медресе.

Бұл мақалада білім беру арқылы ислами білімнің және классикалық тәрбиенің ерекшеліктері көрсетілген. Қоғамда маңыздылығы мен рөлі артып келетін исламның парыздарын, міндеттері мен этикасының жүйелі түрде зерттелуі діни білім алудағы өзекті мәселе ретінде көрсетілген. Оқытудың түрлері оңтайландырылған медресе тұжырымдамасы жоғары білім, рухани және әлеуметтік конструкт феномені ретінде қарастырылған. Авторлар медреседегі білімнің рухани, адамгершілік, шығармашылық, интеллектуалдық, мәдени, эстетикалық және эмоциялық аспектілері арқылы тұлғалық дамуды қалыптастыратын әмбебап парадигмасына негіздемені қамтамасыздандыруға мүдделі екеніне баса назар аударуда.

Түйін сөздер: білім беру, ислами білім, білім беру мекемелері, мактаб, медресе.

On the question of the classical educational practices in islam: maktab and madrassa.

This article shows the features of Islamic education and classical experience through the creation of personality. It highlights the issue of acquisition of religious knowledge as a systematic study of Islamic precepts, doctrines and ethics, which are becoming increasingly important and meaningful role in society. The concept of madrassa is considered as a phenomenon of higher education, spiritual and social construct where optimized options of training. The authors draw attention to the fact that education in madrassas is intended to provide the foundation for a universal paradigm, which has to shape the development of the personality by the spiritual, moral, creative, intellectual, cultural, aesthetic and emotional abilities.

Keywords: education, Islamic education, educational establishments, maktab, madrassa.

Поступила в редакцию 15.09.2016.

УДК 7.042.2:7.031.4:398.1:930.85:299.4:7.046.3

М.Э. СУЛТАНОВА¹, А.Р. ХАЗБУЛАТОВ²

КазНПУ имени Абая, г. Алматы¹,

Казахский научно-исследовательский институт культуры, г. Астана²

**«МАТЬ-ЗВЕРЬ» И ЖИВОТНЫЕ-ПОСРЕДНИКИ
В ТРАДИЦИОННОМ ТЮРКСКОМ И КАЗАХСКОМ ШАМАНСТВЕ**

Статья посвящена исследованию семантики и типологических особенностей образов священных животных в тюркской шаманской вселенной. Тюркское шаманство как неотъемлемый элемент общей сибирской традиции обладает рядом особенностей, часть которых смогла развиться и сохраниться, став ядром казахского баксылыка и в определенной степени мифопоэтики и фольклора казахов.

Проблема шаманства, его корни, влияние на историко-культурный ландшафт, отражение в современном социокультурном пространстве, - одна из наиболее актуальных тем в отечественной гуманитарной науке. Однако наряду с определенным научным заделом, здесь все еще остаются существенные лакуны. Одной из таких является исследование роли и значения животных птиц в тюркской шаманской натурфилософии.

В фокусе настоящей статьи семантический анализ наиболее важных для тюрков животных и птиц, их места в шаманской иерархии и полномочий. Результаты исследования будут важны не только для понимания особенностей древней тюркской культуры, но и ее современного контекста.

Ключевые слова: священные животные и птицы, тюрки, казахи, шаманство, натурфилософия.

Сейчас в Казахстане на волне поисков собственной идентичности, восстановления и сохранения культурной памяти наблюдается активное обращение к своим корням, понимание которых в определенной степени зависит и от осмысления места и значения определенных животных и птиц. Это выпукло проявлено в различных аспектах художественной культуры – литературе, изобразительном и исполнительских искусствах. Современные мастера устойчиво обращаются к анималистическим образам, черпая в них особый смысл и выразительность.

Анималистические образы сопровождают культуру человечества с момента ее появления. На каждом этапе ее развития, различные животные и птицы олицетворяют те или иные силы, существенно влияющие на жизнь и быт человека. Причем чем далее вглубь истории заглянуть, тем значительнее роль им отводится.

«Утро искусства»¹ или первобытный период практически весь обусловлен и зависим от животных и птиц – первых и наиболее важных персонификаций природных сил. В последующие эпохи медленно, но

верно анималистическое сакральное начало стало уступать свои позиции антропоморфному, где священные животные и птицы превратились в помощников и зачастую прислужников богов и людей.

Анималистические образы в археологии, истории, культурфилософии, художественной культуре, и т.д. – одна из извечных актуальных тем, так как, будучи не просто неизменными спутниками человечества, но его предшественниками, обладают семантикой и смыслами гораздо более сложными и многоуровневыми, чем можно себе представить на первый взгляд. Все без исключения религиозные практики мира на ранних этапах, а некоторые и сейчас, характеризуются прямым «включением» анималистики в свою орбиту. Чем теснее взаимосвязь культуры с природой, тем ярче проявлен анималистический компонент.

Шаманство как архаическое практическое сакральное знание, включающее в себя симпатическую магию, анимизм, фетишизм и тотемизм, теснее всех других религиозных систем связано с анималистическим началом. Здесь животные и птицы не просто населяют разные миры шаманской вселенной, но являются проводниками и теми, кто дарует (или отказывает) кандидату в шаманы право быть посредником между мирами.

На данный момент существует определенный солидный научный задел, посвященный древним шаманским культурам Центральной Азии и Сибири и особенностям их современного проявления, где в той или иной степени авторы обращались к культу животных и птиц. Так разные аспекты этой проблемы в пространстве преимущественно сибирского и отчасти тюркского шаманства освещены в трудах М. Элиаде, Г.В. Ксенофонтова, Н.А. Алексеева, Л.П. Потапова, В.Г. Богораза, В.Н. Басилова, А.М. Сагалаева и др.

Некоторые грани анималистической природы тюркского непосредственно казахского шаманства прямо или косвенно затронуты в исследованиях С. Кондыбая, Е.Д. Турсунова, Р.Ш. Кукашева, З. Наурызбаевой, О.Б. Наумовой, В.Н. Басилова. Тем не менее, отдельно тема «шаманских» животных и птиц в казахском/тюркском шаманстве и природа посредничества священных животных объектом пристального научного внимания практически не становилась.

Исходным настоящей³ статьи выступает типологический анализ нескольких животных и птиц, имеющих статус священных в казахском, шире – тюркском шаманстве, их роль, функции и семантические связи.

Некоторые особенности тюркского и казахского шаманства

Шаманство² как культурологический феномен имеет множество определений, но до сих пор ни одно из них не смогло наиболее объемно и ясно выразить его сущность. Традиционные формулировки в той или иной степени рассматривают шаманство как определенные магические практики, основанные на возможности временного совмещения нескольких миров и общения с ними. Мы же считаем целесообразным видеть в шаманстве эквивалент архаического практического сакрального знания, присущего в целом каждой культуре на раннем этапе ее развития. В ходе культурной эволюции многие народы постепенно утрачивали понимание его священной сути, все чаще обращаясь только к внешней стороне процесса.

По мнению многих крупных специалистов в области изучения и сравнительного анализа сакральных практик у разных народов (М. Элиаде, К. Леви-Стросс, Дж. Фрейзер, В.Н. Басилов, В.Г. Богораз и др.), объемнее всего этот феномен проявился в Центральной и Северной Азии. М. Элиаде писал, что специфика сибирского и среднеазиатского шаманизма состоит в том, что это есть целостная структура, в которой элементы, существующие независимо друг от друга в остальных частях мира (специальные связи с «духами», экстатические способности, позволяющие осуществить магический полет, вознесение на Небо, нисхождение в Ад, укрощение огня и т.п.), в этих регионах объединены в своеобразную цельную идеологию, которая является обоснованием специфических практик [1, 15].

Одна из особенностей шаманства Центральной Азии, уходящего корнями в южносибирскую традицию, состоит в том, что, несмотря на мощное влияние иранского и затем исламского культурного компонента, оно все же сумело сохранить многие архаичные элементы. Другой крайне важную отличительную черту тюркского и казахского шаманства В.Н. Басилов видел не только в их самобытности как локальных проявлений некогда мощной и широко распространенной культурной традиции, но в том, что это наиболее позднее относительно целостное проявление архаической магики-религиозной системы в эпоху абсолютного господства монотеистических религий [2, 5].

¹Авторы воспользовались термином А.П. Окладникова.

²Авторы статьи придерживаются точки зрения В.Н. Басилова на терминологическую дифференциацию понятий «шаманизм» и «шаманство» и далее будет использован именно термин «шаманство».

³Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта МОН РК 2041/ГФ4 «Традиционные анималистические образы и мотивы в искусстве и культуре кочевников-казахов (древность, средневековье и новое время)».

Безусловно, несмотря на единые корни шаманской традиции в целом, и центральноазиатской, тюркской, казахской в частности, имеются определенные региональные и культурные особенности в натурфилософском и обрядовом контекстах. Не имея возможности и намерений в рамках данной статьи подробно рассматривать историю и природу этих отличий, мы ограничимся лишь их краткой характеристикой. Необходимо отметить, что эту дифференциацию мы выводим на основе изучения трудов по центральноазиатскому и казахскому шаманству таких исследователей как В.Н. Басилов, Н.А. Алексеев, Ч. Валиханов, А.А. Диваев, А. Толеубаев, М.С. Орынбеков, Е.Д. Турсунов.

На наш взгляд наиболее исчерпывающий типологический анализ казахского и среднеазиатского шаманства был осуществлен В.Н. Басиловым, разграничившим два главных формата: тюркский «скотоводческий» и «тажикский» «земледельческий» [2, 198-199]. Это стало возможным на основе сравнения общего и частного в шаманской обрядности практически всех народов, входящих в среднеазиатский культурный ареал. Мы же хотели бы несколько расширить и дополнить эту картину, приведя некоторые сравнения с центральноазиатской и сибирской традициями.

Таблица 1 – Сходства и различия в разных типах шаманской обрядности

Сибирская традиция	Среднеазиатская традиция	Казахская традиция
Шаманы делились на «белых» и «черных»	Деление на «белых» и «черных» отсутствует	В поздней традиции деление на «белых» и «черных» отсутствует, однако существуют некоторые региональные особенности, где можно проследить слабое, но деление
Шаманы-мужчины превалировали над женским шаманством, однако сила последних никогда не подвергалась сомнению. Считается, что в древности и средневековье доминировало именно женское шаманство	Шаманы преимущественно женщины	Шаманы преимущественно мужчины
Существовала устойчивая традиция шаманского травестизма	Эта традиция практически не выражена	До XX века существовали определенные внешние признаки шаманского травестизма («женский» покрой шаманского облачения, иногда длинные, спутанные волосы и т.д.)
Бубен - основной шаманский инструмент	Бубен - основной шаманский инструмент	Кобыз (реже домбра) - основной шаманский инструмент
Распространено шаманское «трюкачество»	Шаманские трюки распространения не получили	Распространено шаманское «трюкачество»
Шаманские духи - животные	Шаманские духи чаще всего антропоморфные предки-арухи	Шаманские духи чаще всего антропоморфные предки-арухи. Однако доисламские традиции тесно связаны с культом священных животных-проводников
Шаманский дар всегда приносит «Мать-зверь»	Шаманский дар, как правило, получен от предков и/или святых	Наблюдается определенная двойственность: с одной стороны исламские традиции дарования силы от предков, с другой – доисламские реликты уходят корнями в южносибирскую «животную» традицию
«Проводники» - всегда животные	«Проводники», как правило, духи предков	«Проводники» в ранней традиции животные, в поздней, исламской – духи предков
В камлании жертвенные животные не используются	Используются жертвенные животные	Используются жертвенные животные

Конечно, в таблице представлены лишь отдельные но, на наш взгляд, наиболее важные отличительные признаки казахской шаманской традиции от двух других, соседних, оказывавших длительное и непосредственное влияние на тюркский/казахский контекст. Но даже этот краткий анализ позволяет вычлени-

ряд особенностей, характерных для казахского шаманства, и особый интерес для нас тут имеют священные животные, их натурфилософская природа, функции и культурное значение.

«Мать-зверь» и животные-проводники/посредники

«Мать-зверь» в целом, скорее всего, некий обобщенный символический образ главного наставника шамана, это то животное или птица, которое пробуждает и посвящает неофита в таинства шаманства, а затем ведет его и в итоге забирает его душу в момент физической смерти. «Мать-зверь» не следует путать с животными/птицами проводниками, так как те и другие имеют разные задачи и функции в жизни шамана.

«Мать-зверь», безусловно, является и посредником, и проводником шамана, однако его главная задача заключается в наделении достойного шаманским даром и «пестовании» его души. Г.В. Ксенофонтов пишет, что «у каждого шамана должен быть мать-зверь, или первообраз-зверь. Он по большей части представляется в виде лося, редко - в виде медведя. Этот зверь ходит совершенно отдельно от шамана; его, по-видимому, надо понимать как силу огня шаманского зрения, бродящего по земле (т.е. как воплощение пророческого дара шамана, силы его прозрения, проникновения в прошлое или будущее» [3, 74]. Исследователь озвучил это на материалах восточно- и Северо-Сибирского шаманства, однако, мы уверены, что это справедливо и для других регионов, с учетом того, что животные могут быть другими, нежели только лось и медведь.

Мы рассматриваем концепцию «Мать-зверя» как уникальное глубокое натурфилософское осмысление своего предназначения в общей картине мира. Это действительно первообраз, воплощающий собой магическую силу природы, материализованную через конкретное животное или птицу. Помимо того, что это указывает на чрезвычайную древность этого ритуала, «Мать-зверь» наглядно демонстрирует глобальность понимания человеком его связи и с Природой и прямой зависимости от нее.

Практически во всех описаниях свойств шаманского дара у самых разных народов мира (М. Элиаде, Г.В. Ксенофонтов, Н.А. Алексеев, Л.П. Потапов, В.Г. Богораз, В.Н. Басилов, А.М. Сагалаев и др.) его получение и дальнейшее развитие определяется исключительно «Мать-зверем». Именно он/она «руководит» духовным прозрением шамана, его инициацией, последующим применением дара и в итоге, возвращением последнего обратно (смерть шамана).

В отличие от животных/птиц-посредников, постоянно сопровождающих шамана во время его камланий и помогающих ему перемещаться в доступных ему пределах Шаманского Древа, «Мать-зверь» приходит к шаману всего два-три раза за всю жизнь. У М. Элиаде мы встречаем следующее: «якут Гаврил Алексеев утверждает, что у каждого шамана есть Мать-Хищная-Птица; она похожа на большую птицу с железным клювом, загнутыми когтями и длинным хвостом. Эта мифическая птица показывается только дважды: при духовном рождении шамана и при его смерти. Она забирает его душу, заносит ее в преисподнюю и оставляет для созревания на ветке ели. Когда душа достигает зрелости, птица возвращается на землю, разрывает тело кандидата на мелкие кусочки, которые раздает злым духам болезней и смерти. Каждый из духов пожирает доставшийся ему кусочек тела: это обеспечивает будущему шаману способность лечить соответствующие болезни. После съедения всего тела духи отходят. Мать-Птица складывает кости на место, и кандидат пробуждается, как от глубокого сна» [1, 42].

Иногда «Мать-зверь» может вдруг показаться шаману, и это является знаком его скорой смерти. Предполагаем, «Мать-зверя» в целом не интересуется земная жизнь шамана, состояние его тела или деятельность, так как самым важным является душа шамана. «Мать-зверь» растит и воспитывает душу новоявленного шамана в потустороннем мире, вкладывая в этот процесс собственные магические силы и энергию. Далее по его приказу другие духи, значительно ниже «рангом», испытывают душу шамана, подвергая ее всяческим испытаниям через терзание, расчленение и т.д. Далее «Мать-зверь» после успешного завершения ритуальных мучений возвращает «созревшую» для магии и окрепшую для пребывания в материальном мире душу новоявленному шаману, чтобы потом, когда придет его срок, вновь забрать ее вместе с той силой, которую когда-то дал «взаимы».

Эта глубинная, коренная связь с животными/птицами в шаманской натурфилософии демонстрирует особое отношение человека к самому себе, другим существам, осмысление собственного предназначения. Полагаем, что это не что иное, как проявление эволюции человеческого сознания через прямое обращение к природе жизни и смирение перед ней.

У разных народов мы видим разнообразные проявления магической связи шамана с «Матерью-зверем»: северо-западная и северо-восточная сибирская традиция часто утверждает отсутствие выбора человеком «своего» «Мать-зверя», это последний может выбрать или не выбрать себе шамана; среди коренного населения северо-западной части Северной Америки и северо-восточной части Евразии также бытует в основном поверье о доминанте «Мать-зверя», однако часты случаи, когда человек хитростью и смелостью может склонить нужного ему животного поделить своей силой. Таковы многочисленные сюжеты, связанные с культом Матери-моржихи или Матери-тюленихи Седны [4]; в автохтонных америндских культурах конкретные животные – племенные тотемы как воплощения духов предков могут автоматически брать на себя заботу о

своих «детях»; в тюрко-монгольских шаманских традициях культ духов предков – покровителей и ведущих шаманов также, так или иначе, восходит к ритуальным функциям тотемного «Мать-зверя».

Шаман, обретший с помощью «Мать-зверя» силу, должен был тщательно оберегать своего покровителя в воплощении определенного животного или птицы, так как, если последнему будет причинен вред, то и шаман ждет скорая смерть. Для шамана физическая смерть была не столь страшна как утрата души, потому «Мать-зверь» здесь играет ключевую роль. Взаимосвязь шамана с его «Мать-зверем» была обоюдной. «Мать-зверь» делился частью своей силы с шаманом в его земной жизни, шаман же отдавал «долг» собственной душой для мира потустороннего.

Эффективность действий шамана, собственно, сила шаманского дара зависела целиком от «Мать-зверя». Кто же мог им стать? Хотя очевидно, что животные/птицы-проводники в иные миры должны быть представителями фауны своего региона, но «Мать-зверем» могли стать далеко не все. У Н.А. Алексеева, Л.П. Потапова и других исследователей феномена шаманства в разных его проявлениях встречаем сведения о том, что слабые шаманы имели мать-зверя в образе собаки, а самые сильные - в виде быка-пороза, жеребца, орла, лося и черного медведя [5, 72], [6, 73-74].

Исходя из шаманской натурфилософии жителей Южной Сибири и Алтая, кам, которого избрал себе «Мать-зверь» в образах собаки, волка, медведя или ворона, был несчастлив, ибо эти животные никогда не насыщались. Шаман-«хозяин» мог постоянно кормить их жертвенной пищей, но такие «Мать-звери» всегда были голодны и не давали покоя, усложняя жизнь шаману вплоть до сильных болезней. Однако взамен они могли предложить особые магические качества, присущие только этим животным и обладающие большим потенциалом при разумном использовании.

Например, ворон, несмотря на свои очевидные характерные черты трикстера – жадность, прожорливость, плутовство и т.д., является едва ли не самым важным персонажем в шаманских Вселенных Евразии и Северной Америки. Ворон – обладатель огромной и подчас неконтролируемой силы, что позволяет ему самостоятельно инициировать разные социокультурные действия, играющие важную роль в актах творения. По Е.М. Мелетинскому ворон и его порождение - «вороньи люди» являются первопредками в палеоазиатской натурфилософии [7, 92]. Возможно, шаманы, у которых «Мать-зверем» был ворон, действительно отличались от других, так как им сообщалась качественно иная сила, более архаичная, мощная и необычная, как и ее первоначальный обладатель.

Полагаем, «Мать-зверь» не столько покровитель шамана, сколько его «союзник», а их отношения больше похожи на договор, основанный на энергообмене. Сила, которой «Мать-зверь» наделяет «своего» шамана, не неуязвима. На нее покушаются не только другие духи, но и враждебно настроенные шаманы. Не исключено, что именно поэтому «Мать-звери» вынуждены обращаться к людям и становиться их «союзниками», так как материальный мир не что иное, как проекция инобытия.

В сибирской и алтайской шаманских традициях вражда камов на самом деле есть противостояние их духов. Г.В. Ксенофонов рассматривал это как охоту духов, которые представлялись в образе их матери-зверя, и в настоящее время эти понятия сохранились только в глухих районах, население которых не только теперь, но и в глубокой древности стояло вдали от культурных центров [8, 469]. Смерть шамана – это итог борьбы с недругами, где ядро души возвращает себе его «Мать-зверь», а остальное по Г.В. Ксенофонову «поедается, пожирается» другим шаманом. Очень близкий мотив на примере изысканий А.П. Беннингсена можно проследить и у тюркоязычных народов Центральной Азии [9, 8-9].

«Мать-зверь» играл ключевую роль для шамана как его своеобразный «создатель», но в шаманской вселенной важная роль отводилась также и, так называемым, животным-проводникам или посредникам. Их основная задача заключалась в сопровождении шамана в инобытие, подсказках и помощи.

В ходе анализа традиционного фольклора народов Центральной Азии, Сибири, Алтая, Монголии и отчасти Дальнего Востока можно отметить ряд персонажей, имеющих большее значение в мифопоэтическом и натурфилософском пространстве в качестве посредников/проводников чем другие. Очевидно, что эти животные/птицы маркируют зоны Шаманского Древа (оно же Мировое Древо), и птицы здесь наделены особой силой и возможностями, чем животные, так как объединяют небо, землю и воду. В этом контексте выделяются водоплавающие птицы (ныряльщики).

Итак, такие персонажи как волки, медведи, зайцы, лисы, олени, лоси и другие; птицы - вороны, гагары, нырки, лебеди и утки, совы/филины, - наиболее часто упоминающиеся в научной литературе образы, формируют анималистический шаманский bestiary посредников между мирами.

«Животные силы» в традиционном казахском баксылыке

Этнографические и в целом более-менее научные сведения о природе казахского шаманства весьма «молоды» и обозначены не ранее середины XIX века – временем, обозначенным известными нам исследованиями и описаниями. Более ранние свидетельства в основном имеют фольклорный и мифопоэтический контекст.

Однако факт, что казахское – шире тюркское шаманство на территории современного Казахстана восходит к глубокой архаике, является научно доказанным и непреложным.

В практике казахских баксы – продолжателей общетюркской шаманской традиции животные и птицы играли особую роль. Отметим, что несмотря на то, что мы не располагаем этнографически достоверными сведениями о конкретных проявлениях культа животных в протоказахском шаманстве, так как эти сведения восстановлены и реконструированы по археологическим, фольклорным и художественным источникам и могут иметь разные варианты интерпретаций, ключевая роль анималистического начала не вызывает сомнений.

Полагаем, что в непосредственно «казахский» период шаманства священные животные и птицы «переживают» процесс вторичной мифологизации. Прежние архаические тотемистические воззрения, где по Е. Турсунову тотем – одновременно и предок, и близкий родственник, и современник, и старший брат, и воплощение в животном и растительном облике каждого из членов тотемного коллектива [10, 63], постепенно трансформировались в нечто с виду иное, но, на наш взгляд, чрезвычайно близкое в своем внутреннем содержании.

Мы имеем в виду нагуализм – феномен, характерный для натурфилософии многих народов мира и в большей степени выраженном в культуре коренного населения американского континента, в меньшей и специфической, но при этом устойчивой у тюрко-монгольских народов, в том числе и казахов. Нагуализм – сложное и противоречивое явление, относительно которого в современной науке пока нет единого мнения, однако его концепция, касающаяся глубинной ментальной взаимосвязи человека с животными и птицами чрезвычайно созвучна с шаманскими представлениями тюрков.

Согласно мнению Д. Бринтона и Е. Турсунова каждый из нас дуален, объединяя в себе человека и животное-покровителя (нагуаля) [11, 35-38], [12,65-66]. Любое воздействие на нагуаля немедленно отзывается на человеке и наоборот, но влияние первого несравнимо мощнее, потому человек обязан в течение всей жизни оберегать своего нагуаля и по возможности скрыть его от внешнего влияния вообще. Мы полностью поддерживаем позицию Е. Турсунова, впервые и на данный момент наиболее объективно исследующего проявления феномена нагуализма применительно к казахскому шаманству.

Так, наиболее яркое и полно элементы нагуализма проявилась в культе коня, известном у тюрков как «наसानа», а у монголов как «онгон». В отличие от нагуаля американских индейцев, где животное-покровитель, как правило, скрыто, а часто вообще обладает иррациональными свойствами, «нысана» - вполне материален.

С давних пор в традиционной обрядности казахов «нысана» - это конь, посвящаемый ребенку при рождении [12,65]. Можно сказать, что конь здесь есть своеобразный оберег, «двойник» ребенка, он будет расти вместе с ним и сопровождать, пока тот не повзрослеет и тогда, после своей физической смерти «нысана» из материального, видимого объекта станет понятием инобытийным – духовным покровителем/нагуалем.

На наш взгляд, не стоит путать или совмещать культ «нысаны» с казахским обычаем дарения жеребенка («бәсіре тай») новорожденному мальчику. В отличие от «нысаны», свободно пасшемся в табуна, никогда не ходившему под седлом и не отправляемому на убой, «бәсіре тай», подаренный мальчику обязательно дядей по матери (нағашы), терпеливо дожидался пока не состоится обряд первой посадки в седло «ашамар ер» [13, 233]. Нысану в табуна могли узнать только очень ограниченное количество людей (чем меньше, тем лучше), а в случае барымты хозяин нысаны старался вернуть целым и невредимым в первую очередь именно нысану как «двойника» - самое ценное и важное для благополучной жизни ребенка.

Скорее всего, культ нысаны является своеобразным магическим реликтом, постепенно растворившимся среди разнообразия бытовой обрядности. Возможность контакта каждого члена социума с коллективным сознанием его предков, покровительствующих своему роду, через священное животное/птицу сузилась до привилегий отдельных представителей, обладающих наиболее высоким общественным статусом (племенная аристократия и правящая элита) и особой взаимосвязью с потусторонним (шаманы).

Примечательно, что в традиционной казахской культуре культ четырех священных животных: коня, барана, верблюда, коровы [14, 31-33] имел в целом социальный статус, так как относился в большей мере к системе жизнеобеспечения на материальном уровне. Конечно, каждое из этих животных обладает собственной весьма сложной семантикой, так или иначе восходящей к доисламской сакральной степной символике, но «животными силы» у тюрков/казахов считались, прежде всего, тотемные животные/птицы как прародители того или иного рода.

Бык, медведь, олень, волк, лебедь/утка, сова/филин, ворон, орел/беркут традиционно являются родовыми тотемами у казахов-кочевников, хотя чаще всего это проявляется скорее опосредовано, чем явно. Преференции в почитании тех или иных тотемных животных и птиц по-разному проявляются в разных регионах Казахстана, это зависит, в первую очередь, от особенности ландшафта. К примеру, в горных и лесистых областях доминируют олени, медведи, волки; в степных регионах – волки и хищные птицы.

Зоосимволика казахского баксылыка не будет полной без образа коня – ключевого персонажа шаманской обрядности. Можно сказать, что конь вобрал в себя наиболее важные черты всей номадической ментальности.

Непосредственно в казахском баксылыке конь часто являлся неотъемлемым условием проведения шаманского обряда.

А.Т. Толеубаев приводит многочисленные примеры использования казахскими баксы коня (чаще белой масти) для «затапывания» болезни, буквально «лечение конем», где последний выступает и как союзник, и как посредник, и как проводник [15, 53-54].

Уникальность традиционного казахского баксылыка в целом и его анималистического кода в частности – вопрос не только исторического прошлого казахов, но и его настоящего, так как на волне активной регенерации культурной и этнической памяти интерес к феномену шаманства в его целительском и общекультурном контексте оправданно высок. Животные/птицы «силы» в казахском традиционном шаманстве параллельно являются общетюркскими культурными символами, объединяющими все тюркоязычные народы Евразии.

Хотя казахский баксылык в его прежнем виде, сохранившийся в этнографических и этнологических источниках, сейчас преимущественно достояние истории, отдельные его элементы и в особенности те, что связаны с традиционными для кочевников анималистическими образами и мотивами способны многое прояснить в особенностях эволюции современной казахстанской культуры.

Литература

- 1 Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. - Киев: София, 2000. - 480 с.
- 2 Басилов Н.В. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1992. - 324 с.
- 3 Ксенофонов Г.В. Шаманизм: Избранные труды (публ. 1928-1929 гг.). - М.: «Север-Юг», 1992. - 318 с.
- 4 Ринк Х. Мифы и легенды эскимосов. - М.: Цетрполиграф, 2007. - 368 с.
- 5 Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). - Новосибирск: Наука, 1984. - 232 с.
- 6 Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. - Ленинград: Наука, 1991. - 319 с.
- 7 Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. - М.: Восточная литература, 1979. - 228 с.
- 8 Ксенофонов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов // Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. - С. 460-474.
- 9 Беннингсен А.П. Легенды и сказки Центральной Азии. - С.-Петербург, 1912. - 162 с.
- 10 Турсунов Е.Д. Древнетюркский фольклор: истоки и становление. - Алматы: Дайк-Пресс, 2001. - 172 с.
- 11 Бринтон Г.-Д. Нагуализм: исследование фольклора и истории американских индейцев. - М.: Постум, 2008. - 140 с.
- 12 Турсунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора. - Алматы: Дайк-Пресс, 2004. - 322 с.
- 13 Каирбеков Б.Г. Мир кочевья. Мифы великой Степи. Казахский этикет. - Астана: КазНИИК, 2014. - 256 с.
- 14 Каракузова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. - Алматы: Евразия, 1993. - 79 с.
- 15 Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX-начало XX в.). - Алматы: Гылым, 1991. - 213 с.

References

- 1 Eliade M. Shamanism. Archaic techniques of ecstasy. - Kiev: Sofiya, 2000. - 480 s.
- 2 Basilov N.V. Shamanstvo u narodov Srednej Azii i Kazahstana. - M.: Nauka, 1992. - 324 s.
- 3 Ksenofontov G.V. Shamanizm: Izbrannye trudy (publ. 1928-1929 gg.). - M.: «Sever-Yug», 1992. - 318 s.
- 4 Rink H. Mify i legendy eskimosov. - M.: Cetrpoligraf, 2007. - 368 s.
- 5 Alekseev N.A. Shamanizm tyurkoyazychnyh narodov Sibiri (opyt areal'nogo sravnitel'nogo issledovaniya). - Novosibirsk: Nauka, 1984. - 232 s.
- 6 Potapov L.P. Altajskij shamanizm. - Leningrad: Nauka, 1991. - 319 s.
- 7 Meletinskij E.M. Paleoaziatskij mifologicheskij `epos. Cikl Vorona. - M.: Vostochnaya literatura, 1979. - 228 s.
- 8 Ksenofontov G.V. Legendy i rasskazy o shamanah u yakutov, buryat i tungusov // Shamanizm narodov Sibiri. `Etnograficheskie materialy XVIII-XX vv. - SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2006. - S. 460-474.
- 9 Benningesen A.P. Legendy i skazki Central'noj Azii. - S.-Peterburg`, 1912. - 162 s.
- 10 Tursunov E.D. Drevnetyurkskij fol'klor: istoki i stanovlenie. - Almaty: Dajk-Press, 2001. - 172 s.
- 11 Brinton G.-D. Nagualizm: issledovanie fol'klora i istorii amerikanskij indejcev. - M.: Postum, 2008. - 140 s.
- 12 Tursunov E.D. Proishozhdenie nositelej kazahskogo fol'klora. - Almaty: Dajk-Press, 2004. - 322 s.
- 13 Kairbekov B.G. Mir kochev'ya. Mify velikoj Stepi. Kazahskij `etiket. - Astana: KazNIK, 2014. - 256 s.
- 14 Karakuzova Zh.K., Hasanov M.Sh. Kosmos kazahskoj kul'tury. - Almaty: Evraziya, 1993. - 79 s.
- 15 Toleubaev A.T. Relikty doislamskij verovanij v semejnoy obryadnosti kazahov (XIX-nachalo XX v.). - Almaty: Gylym, 1991. - 213 s.

М.Э. Султанова – Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы қаласы; А.Р. Хазбулатов – Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты, Астана қаласы. «Аң-ана» мен делдал-жануарлар дәстүрлі түркі және қазақ баксылығында.

Бұл мақала түркі қасиетті жануарлардың бейнесін семантикасымен және типологиялық ерекшеліктерін зерттеуге бағытталған. Түркі бақсылығы сібір дәстүрдің ажырамас бөлігі ретінде жалпы бірқатар ерекшеліктерге ие бола отырып, біздің ойымызша бір бөлігі қазақ бақсылығының негізін қалап және белгілі бір дәрежеде қазақтың мифопоэтикасында және фольклорында сақталған.

Бақсылық мәселесі, оның түп-тамыры, тарихи-мәдени ландшафтыға әсер етуі, заманауи әлеуметтік-мәдени кеңістіктегі көрінісі, - бір ең өзекті отандық гуманитарлық ғылым тақырыбы болып табылады. Сонымен қатар, ғылыми

орта белгілі білім болғанымен, мұнда әлі де елеулі лақуналар бар. Сонын ішінде, түркі бақсылық натурфилософиясында жануарлар мен құстардың ролі өте маңызды зерттеу болып табылады.

Осы баптың назарында түркілердің ең маңызды жануарлар мен құстардың семантикалық талдауы, олардың бақсылықтағы орны, иерархиясы мен өкілеттіктері.

Зерттеу нәтижелері ежелгі мәдениетті түсіну үшін маңызды болып табылады ғана емес, оның қазіргі контекстінде де маңызы зор.

Түйін сөздер: киелі жануарлар мен құстар, түркілер, қазақтар, бақсылық, натурфилософия.

M.E. Sultanova – KazNPU of named Abai, Almaty; A.R. Khazbulatov – Kazakh research institute of culture, Astana. “Mat’-zver” and intermediary animals in traditional turkic and kazakh shamanism.

Article is devoted to a research of semantics and typological features images of sacred animals in the turkic shaman universe. Turkic shamanism as the integral element of the general siberian tradition has a number of features which part could develop and remain having become a kernel of the Kazakh baksylyk and to some extent mythopoeitics and folklore of Kazakhs.

Shamanism problem, its roots, influence on a historical and cultural landscape, reflection in modern sociocultural space, - one of the hottest topics in the domestic humanity. However, along with a certain scientific backlog, here still there are essential lacunas. One of such is the research of a role and value of animals and birds in Turkic shaman natural philosophy.

In focus of the present article the semantic analysis of the animals, most important for Turkic peoples, and birds, their place in shaman hierarchy and powers. Results of a research will be important not only for understanding of features ancient Turkic culture, but also for her modern context.

Keywords: sacred animals and birds, Turkic’s, Kazakhs, shamanism, natural philosophy.

Поступила в редакцию 08.09.2016.

УДК 101.1 : 316

Р.К. ТУРЫСЖАНОВА

доктор философских наук, профессор Университета «Нархоз», г. Алматы,
Turyszhanova.roza@mail.ru

ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ К ФИЛОСОФИИ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Интерес к проблемам философии образования обусловлен антропологическим кризисом, необходимостью осмысления в этих условиях уникальной архитектуры человека в контексте целей современного образования. В условиях реформирования сферы образования в Республике Казахстан актуализируется гуманистический потенциал философии образования, центрированной на формирование целостно развитой личности, свободного и ответственного человека. Философия образования исходит из реального признания ценности, неповторимости, целостности личности человека, его права на свободное развитие и проявление своих способностей. Обладая потенциалом для глубокого и адекватного осмысления феномена человека, философия образования задает ориентир и основу для гуманизации современной педагогической теории и практики.

Ключевые слова: философия образования, гуманизация, образование, воспитание, антропологический кризис, личность, система образования.

Во всем мире в настоящее время происходит антропологический переворот. Он обусловлен несколькими факторами:

1. Стремительно меняется реальность. Это связано с ускорением, уплотнением исторического времени: прогрессом техники, технологии, ускорением ритма жизни, уплотнением опыта, быстрым старением – особенно молодежи и т.д.

2. Меняется отношение к реальности. В.А. Кутырев пишет о том, что современный человек превращается в робота, а главный признак роботизма - жизнь без чувств, без самостоятельного отношения к миру, особенно критического. Происходит «иссыхание души, бесплодие тела и расцвет умственной деятельности» - возникает техногенный человек, компьютерный человек, мультипликационный человек». Человек, который не любит, не верит, не чувствует, а только знает, что есть любовь, вера, чувства. Он не переживает мир, а осознает его. А причина этого - гипертрофия интеллектуальной деятельности в ущерб жизни тела, жизни души [1].

3. Меняется понимание человека и сам человек. Антропологический переворот модерна дает нам картину предельно мобилизованного человека, неустанно поглядывающего на часы и одержимого стремлением успеть к сроку, сжать время до предела, насытив его событиями и достижениями. Постмодернизм провозглашает обратный переворот тотальной демобилизации. Наслаждение самодовлеющим настоящим, освобождение от деспотии вездесущего «финализма», подстегивающего наши усилия во имя достижения амбициозных